

Nurislamova V.O. *Dokument kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza* [Document as an Object of Philological Analysis]. *Chelyabinskij gumanitarij* [Chelyabinsk Humanitarian]. 2017. No. 4 (41).

Ovsyannikov D.V. *Rekvizit kak obyazatel'nyj priznak ehlektronного документа, imeyushchego yuridicheskoe znachenie* [Requisite as a Mandatory Feature of an Electronic Document of Legal Value]. *Vestnik Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo dokumenta. Seriya Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]. 2010. Iss. 23.

Olevskaya V.V. *Arhivnyj inoyazychnyj dokument: specifika perevoda i opisaniya dlya razlichnyh vidov izdaniy* [Archival Foreign-Language Document: Specific Features of its Translation and Description for Various Types of Publication]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of St. Tikhon's University]. 2011. Iss. 3 (25).

МЕТАФОРЫ, КОТОРЫМИ ЖИЛИ ТЕОРИИ ЭРИКА БЕРНА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГ Э. БЕРНА «GAMES PEOPLE PLAY» И «WHAT DO YOU SAY AFTER YOU SAY “HELLO?”»)

Т.В. Федосова, М.И. Абдыжапарова

Ключевые слова: лингвостилистический анализ, транзакционный анализ, ориентационная метафора, концептуальная метафора, разряды метафорических моделей.

Keywords: linguostylistic analysis, transactional analysis, orientation metaphor, conceptual metaphor, types of metaphorical models.

DOI 10.14258/filichel(2019)1-07

Имя американского психолога Эрика Берна (1910–1970) связано с теорией транзакционного анализа в сфере межличностных отношений, в котором некоторые виды взаимодействия людей он называет играми. Цель данной работы – провести анализ произведений Э. Берна «Games People Play» («Игры, в которые играют люди») и «What Do You Say after You Say “Hello?”» («Люди, которые играют в игры») с позиций теории когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и с позиций современных когнитивных исследований, а также изучить доминантные метафоры, которые встречаются в его трудах и определить их роль и функцию.

Следует отметить, что Эрик Берн не был признан некоторыми своими современниками – теоретиками психологии, и не все его взгляды могут быть научно доказаны, однако его работы очень значимы в области психологии и психиатрии, написаны образным языком и изучаются психологами во всем мире. Нашей целью является не популяризация его теорий (хотя его взгляды были довольно прогрессивны для периода времени, в который он жил), а лингвостилистический анализ его произведений, что представляется целесообразным, так как психолог при изложении своих гипотез использует богатый метафоричный язык для описания процессов мышления и межличностных отношений.

В своих представлениях о природе метафоры мы исходим из ее богатого номинативно-когнитивного потенциала, трактуем ее сущность широко и, вслед за Н.Д. Арутюновой, считаем, что метафорой «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [Арутюнова, 1990, с. 7]. Метафора как репрезентация значения и как средство номинации имеет первостепенное значение в научном дискурсе [Баранов, 1993, с. 51; Алексеев, 2002, с. 40]. Когнитивный подход предполагает, что предметом исследования выступает не отдельная метафора, а целая система метафорических моделей, которые признаются ключевыми в процессе научного моделирования.

На основании того, что все этапы ментальной деятельности протекают в рамках анализа и синтеза, выделяют два типа моделей: идентифицирующе-категоризирующие и синтезирующие. Первые формируют некий понятийный аппарат, а вторые – способствуют возникновению понятийной картины мира, виртуальных миров. К данному типу относят метафорические модели Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Мишанкина, 2010, с. 25-27]. Термин «метафорическая модель» в широком смысле определяется как существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов сферы-источника служит основой для моделирования понятийной системы сферы-мишени.

Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что метафора является базовым концептообразующим механизмом сознания человека и выдвигают ряд метафор, которыми мы оперируем в повседневной жизни, так называемые «концептуальные метафоры», а именно структурная, онтологическая и ориентационная: *Love is journey*, *Argument is war*, *Time is money* и т.п.

Более подробно мы остановимся на анализе ориентационных метафор: *happy is up*, *sad is down*; *conscious is up*; *unconscious is down*; *health and life are up*; *sickness and death are down*; *having control or force is*

up; being subject to control or force is down; more is up; less is down; high status is up; low status is down; good is up; bad is down; virtue is up; depravity is down; rational is up; emotional is down, которые не структурируют один концепт в терминах другого, а организуют систему концептов относительно другой системы [Лакофф, 2004, с. 37; Lakoff, Johnson, 2003, p. 11-21].

По мнению ученых, существует еще отдельная группа «метафор канала связи» (*conduit metaphors*) – *ideas are objects; linguistic expressions are containers; communication is sending*. Рассмотрим данные концептуальные и ориентационные метафоры, метафоры канала связи, встречающиеся в произведениях Э. Берна. Поясним, что в случае, если метафора ярко подается в русском варианте текста, мы даем перевод примеров из работ Эрика Берна.

Argument is war. Данная метафора наглядно актуализирована в следующем примере: *On this basis the original script matrix retained its supremacy, at least until a better-prepared assault could be launched* (Berne, 1973, p. 412)¹. *Именно по этой причине первоначальная сценарная матрица осталась стоять непоколебимо, по крайней мере, до тех пор, пока «штурм» не окажется лучше подготовленным* (Берн, 1996, с. 364). Автор, рассуждая о результативности спора на заданную тему, применяет выражение «штурм аргументов» для определенного направления дискуссии, которого следует придерживаться, поэтому можно предположить, что спор концептуализируется автором в терминах военных действий.

Подтверждением этому предположению также служит следующий контекст: *This may seem a strange array to scientists accustomed to studying trivialities of human behavior, such as the ones commonly tested in the psychological and social sciences* (Berne, 1973, p. 413). Ученый осознает, что вербализованное им послание может оказаться «строеном», направленным в сторону определенного круга ученых. Он словно ведет с ними спор, направляя вооруженные отряды в качестве выдвинутых аргументов, которые резко критикуют взгляды его потенциальных оппонентов. Во всех вышеперечисленных примерах война выступает в качестве характеристики спора.

Метафора «**Ideas are objects**» представлена в следующих контекстах: *In Procrustes, the information is stretched or cut down to fit the hypothesis or diagnosis* (Berne, 1973, p. 407). *Прокруст нередко «растягивает» или «сокращает» информацию, чтобы она*

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

соответствовала гипотезе или диагнозу. Иногда психотерапевт поступает наоборот: **растягивает или сокращает гипотезу или диагноз, если он не соответствует имеющимся фактам** (Берн, 1996, с. 360). Гипотеза, диагноз, информация есть некие абстрактные понятия, близкие по своей сущности к идее, которая содержится в концепции Лакоффа. Они могут «растягиваться» или «сокращаться» психотерапевтом, что наделяет их свойством, близким к онтологическим объектам.

Значимым представляется также и следующий пример, в котором обозначены «набор понятий» и некий «улов» как результат транзакционного анализа. «Набор» и «улов» – это предметные имена существительные, которые способствуют трансляции идеи о результатах психологического анализа и о том, что анализ не настолько абстрактен, как может показаться и всегда наводит психотерапевта на определенные выводы и советы, которые отразятся на дальнейшем поведении пациента: *Transactional analysis is such a rich mesh of intertwined concepts...* (Berne, 1973, p. 409). *The data of script analysis can be stored roughly in order of increasing hardness* (Berne, 1973, p. 409). В один ряд с гипотезой, диагнозом и информацией можно поставить и существительное «данные». Подтверждая некую предметную сущность идей, Берн наделяет данные, полученные в результате его анализа, свойствами мягкости и твердости, вводя в научный обиход термин *«hard and soft data»* («**мягкие и твердые данные**») (Берн, 1996, с. 365).

Во всех вышеперечисленных случаях метафора выполняет функцию «опредмечивания», конкретизации понятийного мира. Некие свойства предметов посредством этих сравнений приписываются понятиям, идеям, гипотезам, данным, что делает их природу более понятной читателю, а также усиливает их значимость для более конкретного (в сравнении с абстрактным) реального мира, наполненного видимыми вещами.

Conscious is up, unconscious is down. Автор в своем научном трактате описывает, как можно играть на чувствах людей и провоцировать их на те или иные действия, манипулируя словами. Он осуждает взрослых, которые не способны контролировать Ребенка (термин в подобном значении введен Э. Берном и пишется им с заглавной буквы) в себе. Манипуляторы пользуются этим, действуя на подсознание своей «жертвы», заигрывая с проявлениями поведения Ребенка внутри человека.

Так описывается следующий случай: *«Salesman: “This one is better, but you can’t afford it.” Housewife: “That’s the one I’ll take”»* («**Эта модель лучше, но она вам не по карману**») (Берн, 1996, с. 23). Продавец

говорит так покупателю с тем, чтобы последний начал вести себя как Ребенок и захотел доказать, что он не хуже других и в результате купил бы эту модель, в то время как Взрослый в человеке должен бы был согласиться с тем, что эта модель дорога для него. Проявления взрослого мы рассматриваем как сознательное, наиболее корректное поведение, а то, что осталось от ребенка в человеке есть нечто подсознательное или бессознательное и является некорректным.

Все игры, по мнению Берна, характеризуются наличием скрытых мотивов и выигрыша, что делает их нечестными, и поэтому они часто могут заканчиваться драматично, в то время как процедуры и ритуалы не содержат чего-то предумышленного и считаются чистосердечными. *Descriptively it is a recurring set of transactions, often repetitious, superficially plausible, with a concealed motivation; or, more colloquially, a series of moves with a snare, or 'gimmick'. Games are clearly differentiated from procedures, rituals, and pastimes by two chief characteristics: (1) their ulterior quality and (2) the payoff. Procedures may be successful, rituals effective, and pastimes profitable, but all of them are by definition candid* (Berne, 1962, p. 19).

Таким образом, поведение типа «игра» ассоциируется с драмой в человеческих отношениях. Скрытый, подсознательный характер игры делает ее губительной, разрушительной, приносящей в жизнь человека трагедию с драматическим концом. В данном случае автор дает отрицательную характеристику бессознательному.

Having control or force is up. Автор на протяжении всего трактата указывает на то, что самое главное для человека – повзрослеть, оставить детские эмоции и реакции в прошлом, созреть и быть способным общаться со взрослыми на языке взрослых, а не на языке Ребенка внутри себя. Поэтому он говорит «*In special cases the Adult overrides the Child in the selection process*» (Berne, 1962, p. 18). Иными словами, Взрослый берет верх над ребенком, что есть проявление зрелости, то есть показывает способность контролировать себя, которую он рассматривает как положительное качество.

Being subject to control or force is down. В своих произведениях Берн, классифицируя типы поведенческих реакций современного американского общества и раскрывая мотивы людей, проживающих в данном историческом периоде, преследует одну цель – разоблачить и вскрыть больные раны общества, а в некоторых случаях осудить мотивы некоторых поступков. Для этого в рамках своей теории он вводит понятие «игра» и рассматривает его как отрицательное явление.

Среди жестоких игр он называет те, которые основаны на получении наживы за счет жертв в таких сферах, как «Страхование» и

«Недвижимое имущество». Страховые агенты и дельцы, связанные с недвижимостью, репрезентируются ученым в образе хищников, готовых захватить свои жертвы: *In the 'insurance game', for example, no matter what the agent appears to be doing in conversation, if he is a hard player he is really looking for or working on a prospect. What he is after, if he is worth his salt, is to 'make a killing'* (Berne, 1962, p. 30). Единственная его цель (цель страхового агента – прим. автора) – *заполучить «добычу»* (Берн, 1996, с. 36).

Примечательным в этом контексте также является упоминание об игре (так Берн называет определенный тип поведения) «Тупик», описываемой автором в разделе «Игры на всю жизнь». Он анализирует поведение родителей, которые просят ребенка помогать по дому, но когда тот начинает это делать, они находят недостатки в его работе. Этот случай ученый называет ситуацией «двойного нажима». В таком случае «Тупик», по его мнению, может даже спровоцировать такую болезнь, как астма. Автор предупреждает родителей не играть в «Тупик» со своими детьми, искоренять подобные реакции в своем поведении, рассматривать подобный «нажим» как отрицательную форму воспитания. Любое проявление силы и давления он не приемлет, поэтому наиболее зловещей игрой, по мнению автора, выступает война.

Good is up; bad is down. Актуализация данной метафоры встречается при описании сценария «Алкоголик». Участники игры – сам Алкоголик, Преследователь, Спаситель, Простак, профессионал-бармен. В случае, когда роль Простака перерастает в роль Подстрекателя, который часто предлагает спиртное Алкоголику, когда он этого и не просит, Простак-подстрекатель произносит фразу *«Come have a drink with me (and you will go downhill faster)»* (Berne, 1962, p. 30). Данная фраза, которая может переводиться как «ты еще быстрее покатишься под гору», означает некое движение вниз, то есть моральный упадок человека (в данном случае Алкоголика).

В тексте трактата встречаются модели метафор, которые современные ученые-когнитологи дифференцируют по понятийному признаку сфер-источников метафорического моделирования. Так, А.П. Чудинов выделяет следующие метафорические модели: антропоморфная (включающая понятийную сферу «Анатомия», «Физиология», «Болезнь», «Семья» и др.), натуроморфная (включающая понятийную сферу «Животный мир», «Мир растений», «Мир неживой природы»), социоморфная (исследует концепты, относящиеся к таким сферам как «Преступность», «Война», «Театр», «Игра и спорт»), артефактная (выделяет такие виды понятийной сферы, как «Объекты,

предметы», «Дом, здание», «Транспорт», «Механизм») [Чудинов, 2004, с. 94].

Рассмотрим данные типы метафор на конкретных примерах.

1. Антропоморфная метафора.

*Colloquially their exhibitions are called **Parent, Adult and Child**, and these simple terms serve for all but the most formal discussions* [Berne, 1962, p. 8].

*Transactional game analysis should be clearly distinguished from its growing **sister science** of mathematical game analysis, although a few of the terms used in the text, such as 'payoff', are now respectably mathematical. For a detailed review of the mathematical theory of games see *Games & Decisions*, by R.D. Luce and H. Raiffa. 2Carmel, California, May 1962 (Berne, 1962, p. 3).*

Антропоморфные метафоры из сфер «Анатомия», «Физиология».

*Those times help form **the flesh** of his life plan, while the tales told or **the book story give him the bones*** (Berne, 1973, p. 137).

*That is called preventive psychiatry, or making progress. Even better, we can get him to change the script or give it up altogether which is <...> **«getting well»*** (Berne, 1973, p. 48).

2. Натуроморфная метафора, истоки которой взяты из явлений и процессов природы.

*If the Parent or the Child interferes with the Adult's data processing, **the procedure becomes contaminated** and will be less efficient* (Berne, 1962, p. 14).

Such objections, **arising** as they do from a philanthropic regard for human dignity <...> (Berne, 1973, p. 395). *И все же подобные возражения, **исток** которых – филантропическая забота о достоинстве человека, должны быть приняты во внимание* (Берн, 1996, с. 350).

3. Социоморфная метафора.

*I am **a prince** and you are **a frog*** (Berne, 1973, p. 86). Автор приводит пример классической антитезы в межличностных взаимоотношениях типа «Я – принц, а ты – лягушка» и рассматривает генезис подобного типа поведения: *Adolescence means <...> deciding what you are going to be the rest of your life <...> For the script analyst it means **a rehearsal, or a tryout before the show takes the road*** (Berne, 1973, p. 166). Данная антитеза приобретает еще большую оппозицию на уровне отношений личности и социума: *We are born **princes** and the civilizing process makes us **frogs*** (Berne, 1973, p. 86).

Человеческая жизнь рассматривается Берном как некое шоу, автором которого является сам человек, а в юности он как бы проигрывает варианты того, что будет происходить с ним во взрослой

жизни: *On the other hand, the father may have no intention of marrying the mother, and flees the scene, never to be heard of again <...>* (Berne, 1973, p. 69). Это сравнение отражает суть предыдущего, где отношения между мужчиной и женщиной рассматриваются как некий спектакль, в развязке которого женщина остается с ребенком, а отец исчезает со сцены.

Берн, описывая психические процессы человека, указывает на то, что в человеке «живет» взрослый, ребенок, родитель, а в ребенке, по его мнению, воплощением родителя является некий «Профессор»: *Everyone carries his parents around inside of him. Thus the Adult in the child is a keen and perceptive student of human nature, and is therefore called the Professor* (Berne, 1973, p. 104). *After he has learned Martian thinking, so that he has a sound Adapted Child, the Professor turns his attention to legal thinking, in order to find more ways for the Natural Child to express himself* (Berne, 1973, p. 104).

На страницах своих трактатов Берн также анализирует поведение представителей профессиональных сообществ. Автор сравнивает юристов с филателистами, коллекционирующими психологические состояния человека, и обобщенно сравнивает людей с музыкантами, каждый из которых создает свою неповторимую мелодию. Психологические состояния определенного типа, по его мнению, могут, подобно гостям, посещать душу человека: *Lawyers are <...> philatelists, connoisseurs of psychological trading stamps <...>* (Berne, 1973, p. 145).

4. Артефактная метафора.

Свою теорию Эрик Берн сравнивает с велосипедом, который очень хорошо сделан: *Game theory is now like a well-made bicycle which will travel reliably <...> but script theory is like a one-cylinder automobile of 1900 <...>* (Берн, 1996, с. 417).

Некоторые губительные человеческие помыслы, по мнению автора, подобны мусору: *In order to say Hello, you first get rid of all the trash which has accumulated in your head ever since you came home from the maternity ward <...>* (Berne, 1973, p. 4). Типичные психологические проблемы, с которыми человек регулярно сталкивается в жизни, словно он ходит по некоему кругу, автор образно описывает как старое вино в новых бутылках: *It is evident that all children <...> have had to cope with the same problems, and have had about the same weapons at their disposal. When it comes to cutting, life is the same as old wine in new bottles <...>* (Berne, 1973, p. 48).

Автор говорит о том, что люди могут коллекционировать чувства и эмоции как монетки или почтовые марки и иметь в этом свои предпочтения; они могут демонстрировать любимые чувства и игнорировать те, которые не любят. А самое важное, по его мнению, это

то, что за все эти коллекции нужно будет платить. Если эмоции негативны, то платой будет болезнь: *People who collect psychological trading stamps have favorite 'colors', and if offered other colors, they may not bother to take them* (Berne, 1973, p. 141). *People like to show their collections of feelings to others and to talk about who has more or better angers, hurts, guilts, fears, etc.* (Berne, 1973, p. 142). *Some people learn that psychological trading stamps are not really free and that the collected feelings have to be paid for in loneliness, insomnia, raised blood pressure <...> so they stop collecting them* (Berne, 1973, p. 142). *But in principle, the person who collects trading stamps usually has to pay for them sooner or later* (Berne, 1973, p. 143).

Итак, в метаязыке Берна чаще всего встречаются ориентационные метафоры (happy is up, sad is down; conscious is up; unconscious is down; health and life are up; sickness and death are down; having control or force is up; being subject to control or force is down; more is up; less is down; high status is up; low status is down; good is up; bad is down; virtue is up; depravity is down; rational is up; emotional is down), актуализирующие различные типы отношений: родитель – взрослый – ребенок, мужчина – женщина, человек – социум, основанные на модели: стимул – реакция, а также «метафоры канала связи» (ideas are objects; linguistic expressions are containers; communication is sending).

В текстах данных работ встречаются модели метафор, которые современные когнитологи дифференцируют по понятийному признаку сфер-источников метафорического моделирования, а именно антропоморфная, натуроморфная, социоморфная и артефактная метафоры. При описании типов метафор, которые встречаются в работах Э. Берна, можно четко определить их основную функцию – «опредмечивание» абстрактных понятий с экспланаторной целью, а также перенос понятий из одной сферы в другую с иллюстративной целью.

Литература

- Алексеев К.И. Метафора в научном дискурсе // Психологические исследования дискурса. М., 2002.
- Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
- Баранов Г.С. Научная метафора: модельно-семиотический подход. В 2-х чч. Ч 1. Современные лингвофилософские концепции и метафоры. Кемерово, 1992.
- Баранов Г.С. Научная метафора: модельно-семиотический подход. В 2-х чч. Ч 2. Кемерово, 1993.
- Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. М., 2004.

Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/42804831-Metafora-v-nauke-paradoks-ili-norma.html>.

Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.

Berne E. *Games People Play*. 1962. URL: [http://dl.lux.booksee.org/foreignfiction/899000/0ab4fe3610747b3151d467b9c37fd5eb.pdf/_as/\[Berne_Eric\]_Games_People_Play\(BookSee.org\).pdf](http://dl.lux.booksee.org/foreignfiction/899000/0ab4fe3610747b3151d467b9c37fd5eb.pdf/_as/[Berne_Eric]_Games_People_Play(BookSee.org).pdf).

Lakoff J., Johnson M. *Metaphors We Live by*. London, 2003.

Список источников

Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., СПб., 1996.

Berne E. *What do you say after you say «hello»? The Psychology of Human Destiny*. New York, 1973. URL: <http://bookre.org/reader?file=1143844&pg=93>.

References

Alekseev K.I. *Metafora v nauchnom diskurse* [Metaphor in Scientific Discourse]. *Psichologicheskie issledovaniya diskursa*. [Psychological Discourse Studies]. M., 2002.

Arutyunova N.D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and Discourse]. *Teoriya metafory* [Metaphor Theory]. M., 1990.

Baranov G.S. *Nauchnaya metafora: model'no-semioticheskij podhod* [Scientific Metaphor: Model-semiotic Approach]. In 2 pt. Pt. 1. *Sovremennyye lingvofilosofskie koncepcii i metafory* [Modern Linguo-philosophical Concepts and Metaphors]. Kemerovo, 1992.

Baranov G.S. *Nauchnaya metafora: model'no-semioticheskij podhod* [Scientific Metaphor: Model-semiotic Approach]. In 2 pt. Pt. 2. Kemerovo, 1993.

Lakoff D., Dzhonson M. *Metaphors We Live by*. London, 2003 (Russ. ed.: *Metafora, kotorymi my zhivem*. Moscow, 2004).

Mishankina N.A. *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in Science: Paradox or Norm?]. Tomsk, 2010. URL: <http://docplayer.ru/42804831-Metafora-v-nauke-paradoks-ili-norma.html>.

Chudinov A.P. *Kognitivno-diskursivnoe issledovanie politicheskoy metafory* [A Cognitive-discursive Study of Political Metaphor]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of Cognitive Linguistics]. 2004. No. 1.

List of sources

Berne E. *Games People Play* [Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры]. Moscow, St. Petersburg, 1996.

Berne E. *What do you say after you say «hello»? The Psychology of Human Destiny*. New York, 1973. URL: <http://bookre.org/reader?file=1143844&pg=93>.